

«Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: II Международная научно-практическая конференция, Минск, БГЭУ, 15–16 декабря 2021 г.

его экономического и политического состояния таков, что он обеспечивает свою независимость, своё вхождение в мировое сообщество на уровне многих развитых государств мира. Тридцать лет независимости - это тридцать лет реформ экономических, политических, юридических, образовательных и многих других. А реформы - это не простой путь к процветанию, это длительный, сложный, зигзагообразный путь, включающий в себя и моменты взлёта, и моменты падения. И сегодня, когда мы подводим итоги нашего независимого существования, необходимо отметить, что путь был выбран правильный. Это путь экономического развития, демократического, правового, светского государства. Только в условиях свободного суверенного развития возможно построение социально-ориентированного демократического правового государства, принципами существования которого становятся общечеловеческие ценности, межнациональное согласие, казахстанский патриотизм.

Список источников:

1. Шнейдер, Л. Б. Семья. Оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 368 с.
2. Шюре, Э. Божественная эволюция. От сфинкса к Христу / Э. Шюре. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 352 с.

*А.Д. Гронский, ведущий научный сотрудник
agr1976@yandex.ru
ИМЭМО РАН (Москва)*

ДОКТРИНА «РУССКИЙ ДОНБАСС» И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

В начале 2021 г. группой интеллектуалов была разработана Доктрина «Русский Донбасс», которая ставила своей целью «способствовать восстановлению исторической справедливости – укреплению государственности Донецкой и Луганской Народных Республик как русских национальных государств». Одна из задач Доктрины сформулирована следующим образом: «определить ориентиры для выработки основных направлений государственной политики – исторической, культурной, молодежной, национальной, экономической, информационной, в особенности в сфере противодействия современному нацизму и украинскому национализму» [2, с. 5]. Таким образом, Доктрина направлена в том числе и на выработку государственной исторической политики. В отношении термина «историческая политика» существует множество определений, которые сводятся к тому, что это политика различных акторов, направленная на формирование определенного взгляда на прошлое, выгодного той или иной силе. Исследователи до сих пор не определились,

насколько тождественны понятия «историческая политика» и «политика памяти», а также как они соотносятся между собой.

Нужно отметить, что на Донбассе практически сразу после распада СССР стало формироваться представление об особой идентичности региона, что не вписывалось в стремление нового политического центра в Киеве создать более-менее монолитное с точки зрения идентичности государство. Однако, поскольку Киев не делал попыток агрессивно навязать юго-восточным регионам Украины идеи украинского национализма, а в исторической памяти граждан Украины поддерживалось представление о Победе в Великой Отечественной войне, это примиряло Юго-Восток с Киевом. Даже радикальные шаги президента Украины В.А. Ющенко (2005–2010) по присвоению звания Герой Украины двум украинским националистам, обвиняемым в Холокосте, Р.И. Шухевичу и С.А. Бандере не спровоцировали радикальных выступлений против этого. Но именно донецкие суды отменили указы президента об этих награждениях [3; 4]. В данных награждениях можно обнаружить явную попытку проведения Киевом исторической политики, направленной на формирование таких представлений о прошлом, которые конструируют украинскую героику в открыто антироссийском ключе. В процессе героизации подобных личностей Украина сталкивается с тем, что надо каким-то образом реагировать на обвинения этих лиц в геноциде различных групп населения. Отчасти реакция на обвинения достаточно наивна. Например, в интервью польскому изданию «Rzeczpospolita» в 2016 г. вице-премьер Украины по евроинтеграции И.О. Климпуш-Цинцадзе попыталась оправдать Р.И. Шухевича, указав, что «многое было искажено, в особенности советской пропагандой, советскими историками. Сейчас ученые должны изучить, действительно ли Шухевич несет ответственность за все эти страшные вещи или кто-то другой надевал форму УПА [запрещена в России – А.Г.] и убивал от его имени. У нас было много таких случаев! Эти темы нужно изучать с большой осторожностью». На вопрос, герой ли Р.И. Шухевич лично для И.О. Климпуш-Цинцадзе, та ответила, что «он – герой Украины, потому что он получил такое звание. Это человек, который сделал очень много для формирования украинского государства». На момент интервью Р.О. Шухевич был лишен звания Героя Украины, поэтому данное заявление нелогично. Просить прощения за то, что Р.И. Шухевич виновен в геноциде неукраинского населения, по мнению И.О. Климпуш-Цинцадзе, нужно только, если это на самом деле произошло, в чем она сомневается. Этот ответ вызвал уточняющий вопрос польского корреспондента, верит ли И.О. Климпуш-Цинцадзе в реальность Волынской резни, под которой понимается уничтожение мирного польского и некоторого другого населения Волыни украинскими националистами во время войны. На что И.О. Климпуш-Цинцадзе ответила: «Об этом не следует разговаривать с политиками, это безответственно. Ведь я могу прочесть одно в одной книге, другое – в другой. Нам следует созвать комиссию, состоящую из независимых историков, чтобы установить правду. Путь к примирению лежит только в этом направлении» [6]. Таким образом, украинская чиновница пытается подвергнуть сомнению реальность задокументированных

фактов геноцида, проводившегося лицами, которых в настоящее время пытаются представить как героев и защитников Украины. Летом 2021 г. украинские депутаты предложили вернуть звание Герой Украины Р.И. Шухевичу и С.А. Бандере [7]. Естественно, что масса населения, отрицательно воспринимающая нацизм и его сторонников из местного населения будет отстраняться от подобных заявлений. Попытка закрепить в качестве национальных героев лиц, сотрудничавших с нацистами (к Р.И. Шухевичу это относится в большей степени, к С.А. Бандере – в меньшей, но также относится), а также принимавших участие или способствовавших геноциду неукраинского населения на Донбассе, вызвала соответствующую реакцию. В Доктрине «Русский Донбасс» большой объем занимает историческая справка, которая подводит читателя к естественности русского выбора, сделанного народом. В этой справке присутствует и упоминание о Великой Отечественной войне. В нем указывается: «Ускоренными темпами были полностью сформированы 383-я, 393-я и 395-я стрелковые дивизии. В их состав призывались шахтеры, в комплектовании и оснащении принимали участие все местные органы власти, трудовые коллективы угольных предприятий, семьи горняков. Поэтому за дивизиями закрепилось название “шахтерские”, хотя в официальных формулярах частей оно не значится» [2, с. 29]. Также в Доктрине четко обозначено сотрудничество во время войны украинских националистов с нацистами и их роль в уничтожении мирного населения: «Необходимо подчеркнуть тот факт, что вместе с немецко-фашистскими захватчиками свой кровавый след на территории Донецкого края оставили украинские националисты. Вместе с оккупантами они совершали свои преступления в Сталино (шурф шахты «4-4-бис»), в Мариуполе (район “Агробазы”), в Артемовске, Славянске, Краматорске» [2, с. 30]. В этом смысле историческая политика Украины и непризнанных республик Донбасса радикально различается. Но в то же время сохранение памяти о Великой Отечественной войне сближает Луганск и Донецк с Россией. После 2014 г. многие антиросийски настроенные лица, в том числе и белорусские националисты, указывали на то, что георгиевская ленточка перестала быть символом Победы в Великой Отечественной войне, а стала символом агрессии Русского Мира. Однако нужно заметить, что данная категория лиц и до 2014 г. не слишком желала отмечать День Победы, т.к. идеология украинского, белорусского и иных национализмов на западе евразийского пространства включала в пантеон героев местных коллаборационистов. Активное использование георгиевской ленты донбасскими ополченцами стоит рассматривать не как символ «агрессии Русского Мира», а как символ борьбы с нацизмом. Тем более, то украинские войска на Донбассе дают огромное количество иллюстративного материала в виде использования нацистской символики для того, чтобы ассоциировать их именно с носителями этой идеи. Также в качестве памяти о Победе на Донбассе отмечается 9 мая. А рассказы о современных защитниках Донбасса переключаются с рассказами о защитниках Донбасса в период Великой Отечественной войны. Тем более, что у Великой Отечественной войны и у

современной, условно назовем ее украинско-донецкой, войны, существуют одни и те же места подвига. Например, Саур-Могила [1, с. 603–604]. Также стоит отметить, что на фоне распространения в украинских подразделениях нацистской символики, донецкие ополченцы часто пользовались копиями знамени Победы. Всё это создавало отсылку к прошлому, которое повторяется сейчас, когда с одной стороны в окопах находятся люди, использующие знамя Победы, а с другой – руны СС. Кстати, на стороне Луганска против Украины также воевал, как минимум, один человек нацистских убеждений. Во всяком случае, есть фотографии, где он демонстрирует нацистскую символику. Однако долго этот человек в луганском ополчении не задержался и уже в 2015 г. уехал в Россию [5].

В целом, в вопросе формирования патриотизма и выбора цивилизационного предпочтения историческая политика непризнанных республик Донбасса отсылает к памяти о Великой Отечественной войне, которая перекликается с событиями современного конфликта на Донбассе как исторически – на этой территории были бои между Красной армией и вермахтом, так и символически – украинская армия отчасти использует символику как собственно нацистов, так и украинских коллаборационистов периода войны, а ополчение Донбасса широко пользуется копиями знамени Победы, георгиевским лентами и т.д. Помимо того, наградная система непризнанных республик частично перекликается с советской, как раз в той части, которая отсылает к памяти о войне, например, медаль ДНР «За боевые заслуги» или медаль ЛНР «За отвагу». Украинская наградная система от этого наследия ушла.

Список источников:

1. Бабкина, Е.А. Идеология «Новороссии» в контексте исторической политики самопровозглашенных республик Донбасса / Е. А. Бабкина // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 591–609.
2. Доктрина «Русский Донбасс» [Электронный ресурс] // Русский центр. – Режим доступа: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii_Donbass.pdf. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Донецкий окружной суд отменил указ Президента о присвоении Бандере звания Героя Украины [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/events/1063327-doneckij-okruzhnoj-sud-otmenil-ukaz-prezidenta-o-prisvoenii-bandere-zvaniya-geroya-ukrainy>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Донецкий суд лишил Шухевича звания Героя Украины [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/events/1069182-doneckij-sud-lishil-shuhevicha-zvaniya-geroya-ukrainy>. – дата доступа: 10.11.2021.
5. Кого не берут в «ЧВК Вагнера»: сослуживец Мильчакова рассказал правду о командире «Русича» [Электронный ресурс] // Параграфист. – Режим доступа:

<https://paragraphist.ru/kogo-ne-berut-v-chvk-vagnera-sosluzhivec-milchakova-rasskazal-pravdu-o-komandire-rusicha/>. – Дата доступа: 10.11.2021.

6. Роман Шухевич – герой Украины [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160616/236885942.html>. – Дата доступа: 10.11.2021.

7. Шпинава, В. В Верховной Раде предложили вернуть звание Героя Украины Бандере и Шухевичу / В. В. Шпинава // Лента.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/07/05/nagrady_ua/. – Дата доступа: 10.11.2021.

*О.И. Кэрруш, аспирант
olgakererush@gmail.com
РИВШ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1989 Г. В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РУМЫНИИ

События 1989 г. в странах бывшего социалистического блока внесли радикальные изменения в жизни населения стран Центральной Европы и Балкан. Падение коммунистических режимов в этих странах привели к радикальной трансформации в социальной и экономической сферах. Несмотря на то, что перемены часто соответствовали ожиданиям масс, ко многим из них население оказалось не готово. В связи с этим оценку событий 1989 г. на сегодняшний день нельзя представить односторонне. Поколение людей, переживших падение коммунистических режимов в своих странах, несут опыт жизни как до 1989 г., так и после. На сегодняшний день это поколение находится в достаточно зрелом возрасте, чтобы справедливо высказать свое отношение к событиям, произошедшим 32 года назад, и дать им оценку. Живы и многие участники революционных процессов, причастные к ходу событий. В данной статье мы обратимся к государственной памяти в Румынии и общественной памяти румын в отношении событий декабря 1989 г., приведших к смене политического строя в стране. На примере единственной страны социалистического блока, где в ходе восстания народа был казнен лидер государства, проанализируем, какие настроения преобладают в современном румынском обществе в отношении данного исторического факта.

Говоря о памяти о событиях декабря 1989 г. в Румынии, ее следует разделять на несколько плоскостей. Официальная государственная политика памяти не всегда находит отклик в обществе. Также отдельно следует говорить о личных воспоминаниях людей, живших на рубеже эпох, которые несут еще большую субъективность. Бесспорно можно говорить лишь о том факте, что румынская революция принесла огромное количество жертв со стороны мирного населения. Более 1100 человек убито, более 3300 человек ранены. Такая цена была за свержение режима Николае Чаушеску (1918 – 1989). Что собой подразумевало данное событие и каковы были его цели? Ответив на этот вопрос – представится